

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

Корчагин Анатолий Георгиевич

*канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток.*

Яковенко Андрей Александрович,

*студент юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток.
Andrey.drus@yandex.ru*

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF CRYPTUALS

Anatoly G. Korchagin

*Dr. of Law, Professor of Chair of Competition & Business Law,
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok.*

Andrei A. Yakovenko

law student Far Eastern Federal University, Vladivostok.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из актуальнейших проблем юридической науки и практики: определению правовой природы и способа регулирования такого феномена как криптовалюта. Авторы рассматривают основные подходы определения правовой природы криптовалюты, изучают международный опыт, на основании чего вырабатывают собственную точку зрения по указанному вопросу и приглашают читателя присоединиться к осмыслению указанной проблемы.

ABSTRACT

The article is devoted to one of the most urgent problems of the legal science and practice: the definition of the legal nature and the way to regulate such a phenomenon as the crypto currency. The authors consider the main approaches to the definition of the legal nature of the crypto currency, study international experience, on the basis of which they develop their own point of view on this issue, inviting the reader to join in the comprehension of this problem.

Ключевые слова: криптовалюта; правовая природа; правовое регулирование; объекты гражданского права.

Key words: crypto-currency; legal nature; legal regulation; objects of civil law.

На сегодняшний день самый главный вопрос в рассматриваемой сфере - как именно нужно регулировать криптовалюту? Безусловно, на начальном этапе необходимо определиться с правовой природой рассматриваемого феномена. В литературе отмечается, что начать необходимо с определения гражданско-правовой природы криптовалюты, «поскольку, когда мы говорим об обороте, мы находимся именно в системе координат гражданского права» [1].

Анализируя опубликованные исследования на тему правовой природы криптовалюты, можно сделать вывод о том, что конструкция криптовалюты не укладывается в существующую модель правового регулирования наличного и безналичного денежного обращения.

Так, согласно ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравнённые к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Сразу стоит обозначить, что криптовалюта *не может* рассматриваться в качестве: 1) *Вещи*, так как не имеет материального выражения; 2) *Результата работ* или оказания услуг, в связи с отсутствием обязательственной составляющей; 3) *Результата интеллектуальной деятельности*, так как является

продуктом функционирования программных протоколов, а не творчества человека; 4) *Нематериального блага* – отсутствие связи с личностью человека [1].

Наиболее часто криптовалюту рассматривают в качестве: денег, электронных денежных средств, валютных ценностей и информации.

Деньги. Согласно ст. 29 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банкноты и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории РФ [2]. Статьей 140 ГК РФ установлено, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ [3], в п. 5 ст. 45 НК РФ установлено, что обязанность по уплате налога исполняется в валюте РФ, в исключительных случаях она может исполняться и в иностранной валюте, но с перерасчетом в валюту РФ по официальному курсу ЦБ РФ на дату уплаты налога [4].

Таким образом, становится очевидно, что в России криптовалюта не может рассматриваться в качестве законного средства платежа.

Часто к криптовалюте применяется термин, закрепленный в ст. 27 Закона о Банке России, а именно «денежный суррогат». Так, например, высказалась о криптовалюте Генеральная прокуратура РФ: «Получившие определенное распространение анонимные платежные системы и криптовалюты, в том числе наиболее известная из них – Биткойн, являются денежными суррогатами и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами» [5]. Стоит сразу отметить, что данное понятие имеет правовое значение только в сфере публичного права, в гражданском праве стороны сами правомочны решать вопрос о встречных представлениях по договору (ст.421,423 ГК РФ). Таким образом, криптовалюта не может быть признана суррогатом, в связи с тем, что она используется в конкретных гражданско-правовых договорах. В противовес позиции причисления криптовалюты к денежным суррогатам, стоит привести позицию А. В. Коновалова, что категория «денежный суррогат» не отвечает

требованиям точности, ясности и определенности закона, что может привести к проблемам в правоприменительной практике [6].

Электронное денежное средство. Аргументами за данную позицию может служить электронный характер криптовалюты, а также использование её в качестве эквивалента денежного средства. Стоит отметить, что указанной позиции придерживаются и отечественные суды. Так, в определении АС Вологодской области «к электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, “Яндекс. Деньги”, “деньги@Mail.ru”, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [7].

Согласно п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе", электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

На основании данного определения, выделяются следующие **признаки**: 1) основа – денежные средства; 2) предварительно переданные одним лицом другому; 3) цель – исполнение обязательств их владельцами перед третьими лицами; 4) не требуется открытия банковского счета; 5) осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа.

В науке указывается, что к криптовалюте применим только «4» признак, так как средства учитываются без открытия банковского счета.

Признака «1», его нет, так как нет «денежных средства» - нет «номинирования единицы криптовалюты в валюте соответствующего государства» [1]. Отсутствует и признак «2» в связи с тем, что криптовалюта может возникать не только в результате её покупки, но и в следствии майнинга.

Признак «3» отсутствует в виду того, что отсутствует «другое лицо» - эмитент. Наличие такого субъекта, будет противоречить самой природе криптовалюты. Признак «5» отсутствует в связи с тем, что понятие электронное средство платежа (п. 19. Ст. 3 Закон о национальной платежной системе) тесно взаимосвязанно с денежными средствами и отношениями «оператор-клиент», которые отсутствуют в природе криптовалюты.

Таким образом, мы видим, что криптовалюту невозможно квалифицировать в качестве электронных денежных средств по действующему российскому законодательству.

Между тем преимущества электронных денежных средств, как и криптовалюты, очевидны — это и низкие затраты на обслуживание электронного денежного оборота, и скорость платежей, и высокий сетевой потенциал возможностей. Однако для признания электронных денежных средств в качестве самостоятельного законного платёжного средства, отличного от наличных денег, необходимо определить порядок их эмиссии (первичного размещения), расширить круг субъектов, предоставив возможность перевода электронных денежных средств между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также создать самостоятельную систему расчётов электронными денежными средствами [8], полагаем, что данные положения применимы и криптовалюте.

Бездокumentарная ценная бумага. Бездокumentарная ценная бумага - обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ. Согласно все той же статье ГК РФ, ответственным лицом по бездокumentарной ценной бумаге является лицо её выпустившее, а также лица, предоставляющие обеспечения исполнения соответствующего обязательства, более того, данные лица должны быть зафиксированы в решении о выпуске ценной бумаги. Криптовалюта же переходит от одного лица к другому и не влечет возникновения каких-либо

обязательственных прав. То есть, получатель не получает прав требования к предоставившему её лицу, предоставившее лицо не несет ответственности за исполнение требований, возникших из передачи криптовалюты. Также криптовалюту можно уничтожить, а бездокументарную бумагу нет [9]. Более того, ценной бумагой может быть признан только тот объект, который установлен в законе (п. 2 ст. 142 ГК РФ).

Валютная ценность. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 1 ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" валютные ценности - иностранная валюта и внешние ценные бумаги. Иностранная валюта - денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах (пп. 2, п.1 ст. 1 ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле").

Таким образом, данная дефиниция позволяет говорить о том, что как только одна из разновидностей криптовалюты будет признана законным платежным средством, хотя бы в одной стране, то такая криптовалюта станет признаваться валютной ценностью и по российскому законодательству, однако, в настоящее время криптовалюты не могут быть квалифицированы как валютные ценности соответственно в виду того, что ни одно государство еще не придало криптовалюте соответствующий статус.

Иное имущество. Исключая все вышеизложенное, единственным вариантом остается отнесение криптовалюты к иному имуществу, содержание понятия которого еще не раскрыл ни один нормативный акт. Отсутствие дефиниции самого понятия «иное имущество», осложняется еще и негативным отношением государственных органов к криптовалюте, что в еще большей степени затрудняет определение ее правового статуса. Однако, отнесение криптовалюты к числу иного имущества позволит хоть как-то легитимировать криптовалюту и её оборот.

На сегодняшний день, рассматривая природу криптовалюты, в частности, её юридическую сторону, отнести её к какому-либо виду объектов гражданских прав затруднительно. Полагаем, что одну из основных причин назвал Л. Новоселов: «Содержащийся в ГК РФ перечень объектов логически не выстроен». Однако, полагаем, что позиция Л. Новоселовой, относительно правовой природы самой криптовалюты: «В существующей системе объектов гражданских прав биткоин можно отнести к безналичным денежным средствам» [10], как было рассмотрено ранее, не совсем корректна, в указанном случае, единственный верный вариант с точки зрения Российского законодательства – отнесение криптовалюты к «иному имуществу». Полагаем, что позиция Л. Новоселовой, безусловно, верна с экономической точки зрения.

Подводя итог сказанному, нельзя не согласиться с более поздней позицией Новоселовой Л. О. по рассмотренным вопросам, на которой и хотелось бы остановиться: «Виртуальные активы» не являются новым самостоятельным видом имущества, данное явление в зависимости от их функционала можно отнести либо к особому виду денег, либо рассматривать как форма закрепления в основном обязательственных прав. Однако, расширив масштаб использования таких цифровых форм закрепления прав может потребовать признания некоторых из них самостоятельным видом объектов гражданского права, сходных по выполняемой функции с ценными бумагами.

Список литературы

1. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А. И. Савельев //Закон. 2017. № 8. С.136-154.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют: новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/>. – Загл. с экрана.
6. Коновалов А. В. Форум изначально имел своей целью продвижение идей модернизации права в условиях глобальных изменений: интервью /А. В. Коновалов //Закон. 2017. № 5. С. 8-22.
7. Определение Арбитражного Суда Вологодской области от 15.08.2016 по делу № А13-15648/2015. [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Гаврин Д. А. Деньги в бестелесном пространстве / Д. А. Гаврин //Закон. 2016. № 12. С. 70-80.
9. Янковский Р. О. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах / Р. О. Янковский // [Электронный ресурс]. – Geektimes. 2017. – Режим доступа: [https:// geektimes.ru/post/290953/](https://geektimes.ru/post/290953/). – Загл. с экрана.
10. Новоселова Л. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3-16